

ЗНАНИЕ—СИЛА

искать →

«ЗС» — online</DIV< b>

[Золотая эра](#)

Новости науки</DIV< b>

Иерусалимская лекция

"ЗС" № 4/1995

Проекты</DIV< b>

Золотая эра</DIV< b>

Люди «ЗС»</DIV< b>

Оформители</DIV< b>

Вещицы</DIV< b>

Общение</DIV< b>

Редакция</DIV< b>

Подписка</DIV< b>

Я всегда смущаюсь и стыжусь, когда меня спрашивают: а чем, собственно, ты занимаешься? дают человеку уверенность в себе и обладают определенной самоидентичностью. С которой занята своим собственным делом и которой ни до чего остального нет и не должно быть другой - нечто совершенно иное, а именно: мир - в лучшем случае философов, в худшем - который не имеет абсолютно никакого отношения к исторической науке, к научной истине (а ведь публика есть только обозначение для некоего множества подобий Божьих).

Моя деятельность межуемочная, она порождена тревогой, тревогой за то, что между перемешаны каждая из них существует сама по себе. Но, действительно, не может же ученый бросать абсурдные представления своего собрата по человечеству. С другой стороны, нельзя же впрочем, увы, даже и от философов - по крайней мере тех, что у нас, - чтобы они имели дело с наукой. Я старался, стараюсь и, вероятно, буду стараться как-то исправить положение на перемешанном, что всегда уязвим с обеих сторон. Я всегда готов к тому, что академический ученый занимается скорее популяризацией, чем собственно наукой. И что лихие популяризаторы публике, интересуют немногих. Есть вещи, которые действительно интересуют немногих в сумме гуманитарных или любых других знаний. Было бы просто риторической фигурой заниматься наука, должно, хотя бы в идеале, быть доведено до сознания абсолютно всех людей.

Родившись в конце тридцатых годов в Москве, я вступил в мир, где болезненнее всего был разрыв с античной традицией. И я старался что-то сделать, чтобы восстановить оборванный.

Когда я читал Нобелевскую речь Бродского, на меня, конечно, наибольшее впечатление поколений (о поколении, к которому принадлежу и я): мы родились в тот исторический момент, когда работала на полную мощность, когда величие Сталина было совершенно сверхчеловеческой культурой кончилась. Бродский - гениальный человек, а я нет, и хотя мы говорим от имени культуры менее смиренно. Я думаю, что должен говорить более смиренно. Я не буду говорить немногим, удалось восстановить преемство культуры... Я не знаю. Нам удалось очень мало.

Историческое понимание сейчас находится в самой тяжелой опасности. Кроме всего прочего насильственно обрываются, некоторое время это не так болезненно ощущается в жизни, нравственных навыков, без соответствующей опоры в мировоззрении. А затем, когда мы когда люди готовы вернуться к традиции на уровне мировоззрения, - вот тут-то и настигают навыки. Они создаются работой ряда поколений, этого не сделаешь быстро, не добьешься этого то, что я хотел бы делать, - добьешься, стоя между собственно наукой и той жизнью, по человечеству, которым недодают знаний. Сделать то, что могу, - против забвения, ведь

Напомню сюжет из записок психоаналитика Карла Густава Юнга. Как-то к нему пришла

Самая горячая
новость часа

R/B/2

более тривиальные попытки - что-нибудь насчет родителей - не дали никакого успеха. К отвечала крайне неохотно, что дедушка ее был хасид, религиозная личность сверхобычн Юнг сказал ей: "Будучи всего-навсего психоаналитиком, всего-навсего врачом, я не мог к миру вашего дедушки. Но вы должны его найти, это ваш единственный шанс выздоро ее морали добавлю, что речь идет не только о высокой вещи, называемой духовным здоо элементарное душевное, психическое здоровье находятся под тяжелой угрозой до тех пс библейской традиции. Просто для того, чтобы обрести для начала всего-навсего самое э. необходимо найти какой-то свой путь, восстановить оборванное.

Я употребил немногим меньше тридцати лет на то, чтобы как-то нести эту службу. С пер нести ее.

Copyright © «ЗНАНИЕ — СИЛА»
E-mail: nikita@znanie-sila.ru
Тел.: (095) 235-89-35
Факс: (095) 235-02-52
